
Президентские избирательные кампании в Республике Беларусь: комплексный анализ

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу результатов и последствий электоральных кампаний в Республике Беларусь в постсоветский период социально-политического развития. Конструируется логика и последовательность электоральных процессов, следствием которых выступило формирование социально-ориентированного государства с сильной президентской властью. Анализируются результаты преимущественно президентских электоральных кампаний.

Ключевые слова: Республика Беларусь, выборы, электоральный процесс, президент, постсоветское пространство.

Авторы

Посталовский Александр Владимирович

Научный сотрудник
Центра социологических и политических исследований
Белорусского государственного университета
(Минск, Республика Беларусь)

Посталовская Ольга Александровна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Белорусского государственного
экономического университета
(Минск, Республика Беларусь)

Распад СССР оказал значительное влияние на формирование электорального процесса в государствах постсоветского пространства. Взамен советской формы циркуляции правящей политической элиты, заключающейся в латентной борьбе организованных

групп интересов и клиентел партийного аппарата, на первый план вышли электоральные кампании как легитимные инструменты социально-политических трансформаций. Введение института выборов главы государства стало необходимым атрибутом функционирования

Президентские избирательные кампании в Республике Беларусь: комплексный анализ

политических систем новых государств и фактором формирования среды для легитимной трансформации правящих элит, участниками которой становятся не только сами акторы политического поля, но и непосредственные участники избирательного процесса (электорат).

Двадцатипятилетний период функционирования новых независимых государств постсоветского пространства представляется содержательным в истории президентских и парламентских избирательных кампаний. В ряде стран бывшего СССР результаты электоральных кампаний приводили к самым разным последствиям, начиная от «революции роз» в Грузии (2003), «оранжевой революции» в Украине (2004), «тюльпановой революции» в Киргизии (2005), заканчивая формированием авторитарных моделей в государствах среднеазиатского региона (Туркмения, Узбекистан). Сформированные посредством народного волеизъявления институты управления государством нередко вступали в конфликт между собой (противостояние исполнительной и законодательной власти) относительно распределения властных полномочий в государстве (события 3–4 октября 1993 г. в Москве, противостояние Верховного Совета Беларуси и президента в ноябре 1996 г., «сиреневая революция» в Молдове 7 апреля 2009 г. и др.). Результаты и последствия электорального процесса в указанных контекстах представляются важнейшим аналитическим конструктом, позволяющим объяснить логику развития политического поля в конкретном государстве. В настоящей статье представляется актуальным рассмотрение белорусского варианта президентских электоральных кампаний и их влияния на формирование модели социально-ориентированного государства, которую мы можем наблюдать в настоящее время.

Белорусский вариант президентских электоральных кампаний является уникальным для постсоветского простран-

ства. С одной стороны, в Беларуси позже всех (10 июля 1994 г.) государств бывшего СССР был избран президент. К этому времени в отдельных государствах постсоветского пространства уже прошло несколько президентских электоральных кампаний, вследствие которых в первые годы независимости в странах сменилось несколько президентов (избрание А. Муталибова (1991), А. Эльчибея (1992) и Г. Алиева (1993) в Азербайджане; Р. Набиева (1991) и Э. Рахмона (1994) в Таджикистане; Л. Кравчука (1991) и Л. Кучмы (1994) в Украине). С другой стороны, результаты электоральных кампаний в Беларуси демонстрируют стабильность функционирования местной политической системы и сохранение высокого рейтинга действующего президента среди населения, в то время как в ряде окружающих Беларусь государств результаты электорального процесса не всегда носили однозначный характер и в ряде случаев приводили к дестабилизации социально-экономической и политической обстановки.

Институт президента начал формироваться в союзных республиках в период поздней перестройки (1990–1991 гг.), выступая результатом номенклатурного конфликта региональных (республиканских) политических элит и союзного центра. Снижение роли КПСС в государственном управлении обусловило введение института президента как наивысшей ступени во властной вертикали. Введение института президента усиливало центробежные тенденции в федеративном союзном государстве, учитывая стремление региональных (республиканских) политических элит к автономии и последующему отдалению от союзного центра. Избрание Президентом РСФСР Б. Н. Ельцина 12 июня 1991 г. дестабилизировало отношения центра и субъектов союзной федерации, учитывая тот факт, что Президент СССР М. С. Горбачёв был избран на свою должность Съездом народных депутатов, что ставило главу Советского Союза в заведомо проигрышное положение.

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

К началу декабря 1991 г. на президентские должности в республиках пока еще действующие союзного территориального пространства были избраны Б. Ельцин (Россия), Р. Набиев (Таджикистан), А. Акаев (Киргизия), Л. Кравчук (Украина), С. Ниязов (Туркмения), А. Муталибов (Азербайджан), Л. Тер-Петросян (Армения), З. Гамсахурдия (Грузия). Получение мандата пусть и не всегда в конкурентных условиях, но все же посредством участия в избирательной кампании способствовало окончательной дезорганизации прежних отношений союзного центра с республиками. Президент СССР в сложившейся обстановке стал фактически номинальной фигурой, который логичным образом подал в отставку 25 декабря 1991 г., ознаменовав окончательный распад некогда единого союзного территориального пространства.

В Республике Беларусь сложилась несколько иная ситуация в отличие от абсолютного большинства государств бывшего СССР. Здесь не было акцентированной конфликтной модели взаимоотношений с союзным центром по примеру государств прибалтийского региона. Национальное движение находилось в эмбриональном состоянии, которое априори не предполагало радикальной политической направленности. Здесь не было своего «Саюдиса» (Литва) или «Руха» (Украина), а сформированный З. Позняком в 1988 г. Белорусский Народный Фронт выступал скорее социокультурной общественной организацией, нежели радикальной политической силой. Даже в период наибольшей популярности возрожденного национального движения (1989–1991 гг.) представители БНФ получили лишь 37 мандатов в Верховном Совете БССР XII созыва (выборы 4 мая 1990 г.) среди допустимых 345 мест.

Реальная власть принадлежала консервативной партийно-хозяйственной номенклатуре, которая не стремилась к восприятию себя в качестве правящей элиты независимого государства, предпочитая

сохранение крепких связей с союзным центром. Создание ГКЧП 19 августа 1991 г. было полностью поддержано правящей элитой. Политическая автономизация республики в конфигурации новой выстраиваемой вертикали взаимоотношений союзного центра и регионов не ставилась в качестве приоритетной задачи. Для населения Беларуси в своем абсолютном большинстве были характерны консервативные ценностные ориентации, содержанием которых было ментальное неприятие одномоментного отказа от советского прошлого и привычного жизненного уклада, который предполагал стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Как отмечает Ю. В. Шевцов, «успешная индустриализация вела к усилению позиций внутри БССР директората крупных промышленных предприятий и к усилению зависимости белорусских областных и республиканских элит от промышленных гигантов, к поглощению остальных белорусских социальных групп промышленными гигантами и связанными с ними фрагментами социума» [3. — С. 200]. Промышленный уклад повседневности и социальных практик предполагает размеренный ритм личностного сознания, который функционирует на основе заданного алгоритма. Данная установка априори не предполагает стремления к кардинальным изменениям и переменам, которые были характерны для эпохи поздней перестройки. Перемена, трансформация, изменение в данном случае не предполагали наличие риска и неопределенности, в отличие от населения той же Литвы, которое готово было преодолевать все потенциальные угрозы и лишения переходного периода ради реализации идеи национальной независимости и стремления к европейской интеграции [2. — С. 86].

Кроме того, необходимо отметить такой важный (и где-то даже смежный) аспект как милитаризация общества. Белорусский военный округ был одним из самых многочисленных и передовых в плане боевой подготовки ввиду преду-

Президентские избирательные кампании Республике Беларусь: комплексный анализ

преждения потенциальной угрозы со стороны западного стратегического направления. Военная среда, включающая в себя не только офицерский и личный состав, но и обслуживающий персонал и членов их семей, так же как и промышленные социальные группы, не были склонны идти в направлении «ветра перемен» перестроечной эпохи. По меткому замечанию писателя А. Адамовича, Беларусь в конце 1980 г. являлась «Вандеей Перестройки» — консервативным обществом, которое всячески отвергало даже малейшие попытки социетальной трансформации и потенциальные изменения сложившегося уклада.

Местная правящая элита также отличалась консерватизмом и нежеланием менять что-либо вокруг себя. Наглядной иллюстрацией могут служить Беловежские соглашения 8 декабря 1991 г., когда статус президента, избранного посредством народного волеизъявления, имели главы России и Украины, в то время как лидер Беларуси С. С. Шушкевич являлся Председателем Верховного Совета.

В Беларуси не было радикальной трансформации правящей политической элиты по примеру России, которая де-факто ликвидировала союзный государственный аппарат после событий 19–21 августа 1991 г. Так же как и не был реализован по понятным причинам прибалтийский сценарий, предполагавший полный отказ от советского прошлого. Избранный в 1990 г. Верховный Совет XII созыва состоял преимущественно из представителей партийной номенклатуры, которая не была ориентирована на радикализацию отношений с союзным центром. По сути, в 1992 г. с момента обретения Республикой Беларусь статуса независимого государства, правящая элита не претерпела кардинальных кадровых изменений, как это было в ряде государств постсоветского пространства. И в 1993, и в 1994, и даже в первые годы президентских полномочий А. Г. Лукашенко белорусский политический истеблишмент, по сути, и

в кадровом, и в ментальном плане, оставался таким же, как и в середине 1980 г. «Принцип домино» в контексте постсоветских социально-политических трансформаций в отношении Беларуси не работал по причине взаимного консерватизма правящей элиты и населения, которые желали не создания нового, а сохранения и, по возможности, возвращения старого. «Если для коммунистических стран Центральной Европы, — отмечает В. И. Карбалевич, — республик Балтии достаточно было слабого сигнала из столицы ССР, чтобы прежние режимы быстро развалились, то в Беларуси, наоборот, общество всячески сопротивлялось изменениям из центра» [1. — С. 103]. «Импорт реформ» (по Карбалевичу) оказался просто не принят местным ценностным сознанием. В условиях распада единых экономических и хозяйственных связей с последующим переходом к рыночным отношениям привычная промышленно-милитаризованная повседневность испытывала кризисное состояние.

Введение института президента и выборной процедуры его избрания в большинстве стран бывшего СССР выступало закономерным результатом социально-политических трансформаций поздней перестройки, выразившейся в конфликте региональных (республиканских) политических элит с союзным центром. В Республике Беларусь введение института президента в 1994 г. было обусловлено, прежде всего, необходимостью разрешения конфликта исполнительной и законодательной ветвей власти. Номинальным главой государства выступал Председатель Верховного совета, в то время как реальная власть де-факто принадлежала премьер-министру. По «старинке» главными в стране продолжали оставаться «советы», при этом управленческая вертикаль находилась в руках партийно-хозяйственной номенклатуры. Одномоментный переход к национальному государству и ускоренное формирование конкретно белорусской культурной

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

идентичности были априори невозможны ввиду ментальной неспособности личностной мгновенной трансформации большинства населения и подавляющего количества носителей русскоязычной культуры, всячески отвергавших искусственную «белорусизацию». В изменяющихся условиях внезапно наступившей независимости в проигрышном положении оказались все три сегмента политического поля Беларуси. Верховный Совет погряз в интригах и противостояниях с исполнительной властью, исполнительная власть оказалась неспособна разрешить экономические трудности и вернуть уверенность в завтрашнем дне, патриотическая интеллигенция и национальное движение оказались просто не поняты абсолютным большинством населения. Рынок и неупорядоченность начала 1990-х сформировали социальный запрос на «стремление назад в прошлое» к привычному промышленно-милитаризованному алгоритмичному укладу.

В указанных контекстах развития политического поля Беларуси была названа дата проведения первых президентских выборов — 23 июня 1994 г. Сформированный к этому времени идеологический политический ландшафт состоял из следующих кандидатов в президенты: «национал-патриоты» (З. Позняк), «коммунисты-аграрии» (А. Дубко, В. Новиков), «либералы» (С. Шушкевич), «номенклатура — административный аппарат» (В. Кебич), «протестный электорат» (А. Лукашенко). В условиях недовольства населением «власть имущих» и идеологически родственных с ними политических субъектов («коммунисты-аграрии») основные симпатии электората сосредоточились вокруг А. Г. Лукашенко, который сумел аккумулировать «протестного избирателя» и ностальгию по советскому прошлому. Национал-патриоты в купе с либеральной идеей априори находились в проигрышном для себя положении, сосредоточившись, в основном, на борьбе с командой премьер-министра В. Ф. Кеби-

ча. Результаты первого и, особенно, второго тура президентских выборов позволили высказать тезис о протестно-ментальной революции массового сознания, которая, на первый взгляд, шла вразрез с логикой происходящих политических процессов на постсоветском пространстве. Электоральная революция, вопреки административному ресурсу, в белорусском варианте означает не слом старого и стремление к новому, а «свертывание нового» и возвращение к привычному «старому».

Если избрание Б. Н. Ельцина в России означало победу демократического лагеря и движение к принципиально новой общественно-экономической формации, то убедительная победа на выборах А. Г. Лукашенко ознаменовала возврат в светлое прошлое и отказ от рыночной современной неопределенности. Избирателю не нужна была непонятная утопическая для него либеральная идея, равно как чужды были национально-патриотичные лозунги. Партийно-хозяйственная номенклатура выступала источником всех бед новых реалий независимости. Электорат первого избранного Президента Республики Беларусь был заинтересован, прежде всего, в возвращении привычного уклада, а мода национального движения и демократических реформ 1990-х всячески им отторгалась, чего, в свою очередь, абсолютно не учитывали оппоненты А. Г. Лукашенко.

Несоответствие реальных пожеланий и настроений потенциальной электоральной базы предлагаемым идеологическим программам оппонентов действующего президента выступает характерной чертой национальной оппозиционной среды.

После 1996 г. оппозиция де-факто обрела несистемный статус. Ее представители бойкотировали парламентскую избирательную кампанию 2000 г., практически утратив легитимные рычаги влияния на происходящие в стране процессы. Соответственно, именно с этого периода происходит обратный процесс — укрепление президентской вертикали. Оппозиция оперирует чуждыми для населения иде-

Президентские избирательные кампании в Республике Беларусь: комплексный анализ

ологическими конструктами: «свобода», «демократия», «Европа», «рынок», в то время как потенциального избирателя интересует, прежде всего, стабильность, размеренный жизненный уклад и уверенность в завтрашнем дне. Критикуя А. Г. Лукашенко за возврат к советскому прошлому, в то же самое время оппозиция также проявляет себя самым консервативным образом, не желая менять свои идеологемы и программы, заключающиеся в оперировании теоретическими атрибутами либеральной идеи, которая ментально непонятна абсолютному большинству населения. В белорусском варианте важнейшим фактором электорального поведения выступает ценность стабильности и порядка, которой заметно уступает непредсказуемая свобода с последующим в сознании большинства населения потенциальным хаосом.

Начиная с 2001 г., основной задачей оппозиционных кандидатов выступает мобилизация радикально настроенного протестного электората с целью формирования оппонировавшей действующему президенту критической массы. Как правило, предложенная оппозицией стратегия заключается в формировании визуального эффекта массовости протеста правящей элите. При этом, аккумулируя значительное количество своих сторонников в пределах конкретного уличного пространства, лидеры оппозиции не предлагают конкретной программы действий. Во время президентской кампании 2006 г. лидеры оппозиции А. Козулин и А. Милинкевич организовали многотысячный митинг своих сторонников в центре Минска. При этом массовая демонстрация оказалась безрезультатной по своим последствиям ввиду того, что у собравшихся на площади банально не было программы дальнейших действий. В результате акция закончилась визуальной демонстрацией мнимого большинства путем создания визуального эффекта массовости. В концептуальном плане программы и лозунги оппозиции оставались такими же, как и

у либерально-национальных кругов середины 1990-х, — те же «свобода», «рынок», «демократия».

Белорусская оппозиция продолжала сохранять курс на демонстрацию визуального эффекта массового неповиновения с перспективой реализации модного в середине 2000 г. сценария цветных революций. Заявленная стратегия априори была обречена на неудачу ввиду явных негативных последствий реализации «оранжевого» сценария в Грузии, Киргизии, Украине. Учитывая ориентацию большинства населения на стабильное функционирование общества и личной повседневности, у потенциального электората естественным образом формируется ментальное неприятие радикальных политических преобразований. Стремясь соответствовать моде популярных ненасильственных форм циркуляции политических элит (цветная революция по Д. Шарпу), оппозиция совершенно не учитывает особенности менталитета и национальной политической культуры. Так же как в эпоху поздней перестройки в Беларуси не были популярными идеи национального движения и курса конфронтации с союзным центром, так и в XXI в. здесь не работает революционный «эффект домино».

Вторым фактором, затрудняющим влияние оппозиции на происходящие в стране процессы, выступает невозможность выдвижения единого кандидата от оппозиционных сил. Такая модель была частично реализована в 2001 г. (кандидат от оппозиционных сил В. Гончарик, который был одним из лидеров профсоюзного движения, не связанных с национально ориентированными политическими кругами). При этом последующие избирательные кампании (2006, 2010) были фактически озаменованы дополнительной борьбой в среде самих оппозиционных кругов за роль «говорящей головы» — оппонента действующему президенту.

В 2010 г. оппозиция предприняла попытку мобилизации протестного электо-

Тема номера: «Политические выборы в России и за рубежом»

рата путем «рассеивания» образа единого кандидата, предлагая массовое выдвижение представителей либерального крыла (Я. Романчук), национального (В. Рымашевский, Г. Костусев, А. Михалевич) и политических радикалов (А. Санников, Н. Статкевич, В. Некляев). Заявленная стратегия предполагала получение каждым из кандидатов условных 5–10 % голосов избирателей, которые в совокупности не позволили бы, по мнению оппозиционных кандидатов, победить А. Г. Лукашенко в первом туре голосования. Создание массовости своих представителей на выборах не привело к тем результатам, на которые рассчитывали представители оппозиции. Протестный электорат был фактически рассеян ввиду отсутствия конкретного кандидата, который в полной мере отвечал бы избирателям, не собиравшимся голосовать за А. Г. Лукашенко. В результате в плане электоральных предпочтений на Октябрьской площади города Минска собрались не сторонники кого-либо из оппозиционных кандидатов, а противники действующего президента, которые всегда будут голосовать против него, при этом у них будет отсутствовать «свой кандидат», в полной мере отвечающий их ценностным ориентациям.

Оппозиционным кандидатам электоральной кампании 2010 г. удалось аккумулировать 19 декабря на Октябрьской площади Минска многотысячную толпу своих сторонников. При этом, как и в предыдущих избирательных кампаниях, у оппозиции не было четкого плана, что именно с этой критичной массой делать и какую программу действий им предложить. В предвыборных видеороликах и публичных дебатах оппозиционные кандидаты в президенты неоднократно заявляли о необходимости «собраться на площади», при этом было абсолютно непонятно, чем именно собравшийся протестный электорат там будет заниматься. В результате была предпринята стихийная попытка штурма Дома Правительства и публично-предъявления претензий действующей

власти, которая закончилась массовыми беспорядками с последующим разгоном толпы органами правопорядка и арестом ряда оппозиционных кандидатов.

В 2010 г. оппозиция по инерции продолжила стратегию популяризации идей цветной революции в Беларуси, при очевидном проигрышном результате заявленной программы действий ввиду идеологического неприятия ускоренных социально-политических трансформаций и очевидных негативных результатов проведения данного рода мероприятий в ряде государств постсоветского пространства. Оппозиция в Беларуси долгое время предпочитала применять на практике «импорт» зарубежного оппозиционного радикального поведения, при этом она всегда оставалась в программном и ситуационном плане в арьергарде происходящих политических событий, как бы опаздывая в своих действиях ввиду разочарования «оранжевыми проектами» населением в странах, где эти революции произошли.

Президентская кампания 2015 г. ознаменована отказом оппозиции от радикального противостояния с властью и демонстрации визуального эффекта массовости протеста. Заявленная стратегия выступала априори проигрышной ввиду наглядного примера негативных последствий радикальной смены политического режима в Украине (18–21 февраля 2014 г.). Электоральная модель представительства оппозиции в 2015 г. частично напоминала кампанию — 2001. Кандидатом от оппозиционных сил не являлся харизматичный и известный политик (Т. Короткевич), при этом тактика предвыборного штаба была направлена не на организацию массового визуального протестного действия, а на максимальное расширение своей потенциальной электоральной базы посредством привлечения не определившихся в своих предпочтениях избирателей. Данная стратегия не предполагала открытого конфликта с действующей властью, при этом несколько нивелиро-

Президентские избирательные кампании в
Республике Беларусь: комплексный анализ

вался образ современного белорусского оппозиционера, который в представлении обывателя ранее являлся, прежде всего, бескомпромиссным политическим радикалом.

Подводя итоги президентских избирательных кампаний в Беларуси, необходимо отметить, что «теория домино» в качестве обязательного фактора обусловленности электорального поведения в белорусском варианте абсолютно не работает. В условиях поздней перестройки и очевидного социально-политического кризиса в СССР в Беларуси отсутствовала мода на популярные в то время национальные движения, вступающие в конфронтацию с союзным центром, и обязательное проведение ускоренных демократических реформ. Введение института президента также происходило вразрез с общими закономерностями

постсоветского развития стран бывшего СССР. Данная тенденция нашла отражение и в электоральных кампаниях 2000 гг., когда в ряде государств постсоветского пространства был реализован сценарий цветной революции при очевидной первоначальной поддержке населения. Ставка на либеральные идеи белорусской оппозиции в качестве контраргумента сильной президентской вертикали по примеру западных демократий также не находит поддержки у электората. Белорусский избиратель предпочитает, прежде всего, ценности стабильности и порядка в противовес непонятным для него лозунгам свободного хаоса, ментальное неприятие которых только увеличивается ввиду негативных последствий реализации проекта «цветных революций» в странах бывшего СССР, в частности, в Украине.

Литература

1. *Карбалевич В. И.* Александр Лукашенко: политический портрет / В. И. Карбалевич. — М.: Партизан, 2010. — 720 с.
2. СССР после распада. Под общей редакцией О. Л. Марганя. — СПб: Экономическая школа, 2007. — 480 с.
3. *Шевцов Ю. В.* Объединенная нация. Феномен Беларуси / Ю. В. Шевцов. — М.: Издательство «Европа», 2005. — 256 с.